

Натэлла Войскунская

Выставка Лоры Верховской в Москве

О выставке израильской художницы Лоры Верховской в Москве написано много хвалебных слов в средствах массовой информации. Свое восхищение и признательность за подаренную радость высказали в книге отзывов многочисленные посетители выставки «REVIVAL – Возрождение» в Музее декоративно-прикладного и народного искусства. Интерес к поистине удивительному рукотворному творчеству художницы не угасает, и он более чем закономерен – действительно, часто ли встретишь музейного качества картины и панно, выполненные из кожи и замши в технике “leather intarsia”?! Именно этот термин Лора Верховская употребила для определения сложной техники кожаной мозаики, которую она использует для создания своих работ.

Всякий, кто пожелает познакомиться поближе со словом «интарсия», откроет энциклопедический словарь или словарь иностранных слов либо нырнет в тенеты Интернета, прежде всего узнает, что этот термин есть не что иное, как инкрустация по дереву. Интарсия впервые появилась в Древнем Египте, где древесину с красивой текстурой и необычной окраски применяли для инкрустации деревянных изделий.

Высокое развитие получила интарсия в Древней Греции и в Риме. К примеру, древнегреческие саркофаги щедро украшались орнаментами из тонких пластин кипариса, кедра и тиса. Наивысшего расцвета она достигла в эпоху Возрождения. В середине XV века только во Флоренции работало более 80 мастерских, изготовлявших изделия с мозаичными наборами. Многие из них сохранились до нашего времени и представляют огромную историческую и художественную ценность.

Со временем мастера стали инкрустировать изделия и из кожи – так, чтобы рисунок выполнялся из куска (или кусков) кожи, отличающегося по цвету от основного изделия. В Историческом музее в Стокгольме можно уви-

деть выполненную еще в XV веке инкрустацию на коже. А в XVII и XVIII веках французские и итальянские мастера искусно применяли эту технику для украшения бытовых предметов роскоши, тем самым подчеркивая богатство их владельцев.

Дизайн кожаных переплетов книг издавна включает интарсию, и это относится к работам как неизвестных мастеров далекого прошлого, так и известнейших художников-дизайнеров XX века, например Пьера Легрэна или его ученицы Мэри Рейнолдс, создававшей великолепные коллекционные переплеты совместно с Марселем Дюшаном и Ман Рэем.

«И сегодня мы можем увидеть в музеях старинные богато декорированные небольшие предметы – книги, кистеты для табака, мешочки для денег, – говорит Лора Верховская. – Самыми большими изделиями из кожи с такими орнаментальными узорами были обои для карет».

На Западе слово “intarsia” употребляется много чаще и шире, чем в русском языке. Например, упоминание об интарсии нередко встречается в рекламе трикотажных изделий с вывязанным рисунком. Этот термин стал употребляться и в названиях музыкальных произведений. Так, современный исландский композитор Хафлиди Халлgrimссон (Hafliði Hallgrímsson) в 1991 году сочинил «Интарсию в шести частях для духового квинтета» (“Intarsia: Six Movements for Wind Quintet”).

Однако дело не в терминологии, а в художественном результате.

Лора Верховская привезла в Москву более 40 работ, на создание которых ушло семь лет. Ее картины-панно из кожи привлекают нетривиальностью композиционных и стилистических решений. По словам самой художницы, она вместо кисти, красок и холста применяет кожу и замшу; вероятно,

Композиция ▶
«Лунные пейзажи».
2006
Кожа, замша
74×74
Фрагмент

Composition ▶
“Lunar Landscapes”.
2006
Leather, suede
74 by 74 cm
Detail

Композиция «Лунные пейзажи». 2006
Кожа, замша
74×117

Composition “Lunar Landscapes”. 2006
Leather, suede
74 by 117 cm

Natella Voiskounski

“Revival” by Lora Verhovsky

The artist’s first solo-exhibition in Moscow

The Israeli artist Lora Verhovsky’s exhibition of large-size artworks made of leather and suede in the Museum of Applied Arts was a success – with numerous articles in the press, and sincere appreciation from Muscovites and visitors to the Russian capital. Thus the exhibition “Revival” enjoyed no less popularity than in Israel, and at least one of the attractions was the technique – the so-called “leather intarsia”.

For the Russian ear the term “intarsia” – though it sounds the same compared to other languages – is much less familiar: Russians use the word “incrustation” instead. In the West the word “intarsia” is used not only to describe decorated leather consumer goods such as belts, bags, gloves and the like. It is also applied to knitted decorated garments, and even to some music pieces, like, for example, Hafliði Hallgrímsson’s “Intarsia: Six Movements for Wind Quintet” which he composed in 1991.

So, no doubt many Russian viewers resorted to dictionaries and the Internet to check the meaning of the word. Following woodwork in Ancient Egypt, Greece and Rome the application of wood incrustation reached its peak in the Renaissance, and by the 15th century Florence alone was proud to have more than 80 workshops dealing with mosaics in wood and stone. Some such artefacts

Вешалка
в прихожей. 2003
Кожа, замша
146 x 60

Coat Rack.
2003
Leather, suede
146 by 60 cm

have survived to the present day and are recognized for their historic and artistic value. The turn to leather mosaics and incrustation – leather intarsia (the term itself is Italian) came later. Floral or geometrical design was cut off the leather different in colour from the main piece and inlaid (the English term for the Italian “intarsia” being “inlay”). In the History Museum of Sweden in Stockholm viewers can see a 15th century leather intarsia artwork. In the 17th and 18th centuries inlaid leather upholstery was widely used in the decoration of carriages, but most often the inlaid leather technique was applied in book binding, made by unknown artisans of the past or by well-known designers of present day. It is worth mentioning the outstanding French binder Pierre Legrain (he took it for granted that the binding should relate to the contents ... and should “evoke not the flower but its fragrance”), and Mary Reynolds who studied book binding in his atelier and later made some absolutely fascinating book covers in co-operation with Marcel Duchamp and Man Ray. To the present day leather intarsia is used in special book bindings.

We pay such attention to the intarsia technique because it has not been – so far – used in large-scale pieces of art – but in this case the result of the creative efforts of the artist concerned is of particular interest.

Lora Verhovsky exhibited almost 50 leather pictures which she created over seven years or so. These works are very special indeed: according to Verhovsky she “uses natural leather and suede instead of paintbrush, paints and canvas, creating a novel, unique expression.”

If viewed from a distance her leather pictures look like paintings or Florentine mosaics.

Verhovsky is a graduate of the Latvian Academy of Arts – a fact that explains much in her attitude to leather and suede, since the Baltic peoples traditionally use such materials in their folk and fine arts items. The artist is so deeply involved in the creative process that very often some defects and imperfections of the leather or mildew stimulate her artistic imagination.

Ритмы Клее. 2004
Кожа, замша
86x66

Klee's Rhythms. 2004
Leather, suede
86 by 66 cm

Еврейский стол. 2000
Кожа, замша
100x140

Jewish Table. 2000
Leather, suede
100 by 140 cm

Десять заповедей.
2006
Кожа, замша
91x96

Ten Commandments.
2006
Leather, suede
91 by 96 cm

She has broken all the borders of applied arts in her desire to create, making her leather intarsia artworks in different purely visual art genres. One can admire her still-lives, some of which depict Jewish subjects (“Jewish Table”, “Ten Commandments”), or her landscapes (“My Tiny Country”, “Mountain Village”), or just genre scenes (“Café Maimon”), or animalistic pieces (“Blue Owl”, “Just Cats”, “Cats on a Bench”).

The artist like a real painter in search of his or her individuality makes some realistic works (“Two Flowerpots”) and abstractions (“Lunar Landscapes”), some Art-Deco style pieces like “Tulips on the Red Chair” and “Coat Racks” and the cubist “Café Maimon”; following Duchamp she makes her “Mona Basti”, or transforms paintings of internationally famous artists into leather and suede (“Klee’s Rhythms”). A loud red little piece of leather is enough to provoke Lora to improvise on Miro (“Composition Miro”).

Lora Verhovsky reveals her talent as a graphic artist in her compositions in which line prevails; and as a painter in those works in which colour with all its nuances and shades dominates. According to Professor Grigory Ostrovsky, “Lora Verhovsky has her own style, having combined fantasy and reality and thus creating something new, something not seen before. Having moved beyond any simpler approach to ‘likeness’, Lora creates a world in which fantasy and imagination, refined style and a bold but always justified deformation interact. In each of her leather pictures one can see artistry and elegance, perfect taste, clarity and originality.”

Such is the opinion of a specialist – as for amateurs and everyday viewers they never fail to feel the strong magnetism of Verhovsky’s leather pictures which seem to radiate a special warmth, and to attract the attention of the keen observer with their absolutely natural texture and genuine beauty.

Thus the purely creative imagination, and the perfect mastery of the artist, combined with natural media, produce a really fascinating artistic result that can be probably compared to the artistic product of a jeweller working with remarkable samples of nature.

The artist named her leather pictures collection “Revival”, which for her personally means “to revive” the old-time technique, to find solutions in modern forms and new subjects. There certainly

is a secondary meaning – to give a second life to something useless from the point of view of pure consumerism, and in this way to open the door to pure art for such odds and ends.

In an era of mass culture and mass production Lora Verhovsky’s hand-made unique, single-piece works of art confirm once and forever the prime principles of the uniqueness of artworks created by an artist, in which the personality of the artist revives itself time and again in each new work.

1587. «В моем конце мое начало»

"In My End is My Beginning". 1587

*Мария Стюарт,
королева Шотландии.
1999
Кожа, замша
78×59 (каждая)*

*Mary Stuart,
Queen of Scots.
1999
Leather, suede
78 by 59 cm (each)*

*Кафе «Маймон». 1999
Кожа, замша
91×121*

*Café "Maimon". 1999
Leather, suede
91 by 121 cm*

*Моя золотая клетка.
2005
Кожа, замша
56×91*

*My Golden Cage.
2005
Leather, suede
56 by 91 cm*

именно поэтому даже на небольшом расстоянии ее картины производят впечатление живописных полотен или флорентийских мозаик.

Выпускница Латвийской академии художеств Лора Верховская не могла не испытать на себе влияние культурных традиций народов Балтии. Поэтому вполне понятны истоки ее увлечения такими материалами, как кожа и замша, а также высокая культура работы с этими, по-своему капризными материалами. Свойства текстуры, неравномерность окраски, какие-то царапины, неровности и шероховатости на поверхности кожаных лоскутов иницируют у художницы творческий процесс. Так, пробегаящая по поверхности воды рябь или пронизанная уходящим солнцем листва манят к мольберту пленэриста.

Решительно раздвинув границы декоративно-прикладного искусства, Лора Верховская осваивает многочисленные сугубо живописные жанры. В ее арсенале натюрморт, в том числе на иудейскую тематику («Еврейский стол», «Десять заповедей»), пейзаж («Моя маленькая страна», «Горная деревня»), жанровые сценки («Кафе "Маймон"»), анималистика («Просто кошки», «Кошки на скамейке», «Голубая сова»).

Как подлинный живописец, она находится в постоянном поиске: создает реалистические картины и, наряду с ними, абстракции (композиция «Лунный пейзаж») или «пишет» в стиле

модерн «Тюльпаны на красном стуле» и «Вешалку в прихожей»; не чурается кубистических ритмов («Кафе "Маймон"»); следуя за Дюшаном, интерпретирует леонардовскую «Мону Лизу» («Мона с кошкой» – а почему бы и нет!); делает копии в коже «Ритмов» Пауля Клее; ярко-красного куска кожи оказалось достаточно, чтобы родилась работа «Композиция Мир».

В картинах, где все подчинено линии, Лора Верховская проявляет себя как превосходный график, а там, где превалирует цвет и где все построено на колористических нюансах, – как первоклассный живописец.

По словам доктора искусствоведения, профессора Иерусалимского университета Григория Островского, «Лора Верховская создала свой творческий стиль, яркий и своеобразный, соединивший фантазию и реальность в нечто новое, невиданное ранее. Переступив однозначное правдоподобие, Лора создает мир, в котором господствуют фантазия и воображение, изящная стилизация и смелая, но всегда оправданная деформация. И в каждой работе артистизм и элегантность, чувство меры и вкуса, свежесть и оригинальность идеи». Таково мнение специалиста. Но и обычный зритель не может не почувствовать, что картины-панно, «написанные» кожей и замшей, обладают особым магнетизмом: они как бы излучают тепло, их текстура притягательна своей абсолютной естественностью, натураль-

ностью и, если говорить об экзотических животных, природной красотой.

Фантазия, талант и безупречное мастерство в соединении с природным материалом дают поразительный по своей художественной ценности результат, сравнимый разве что с работой художника-ювелира, работающего с созданными природой самоцветами и драгоценными камнями.

Лора Верховская назвала свою выставку «REVIVAL – Возрождение». Для нее это наименование означает в первую очередь возрождение старинной техники – в новом формате, в больших формах и в современных образах. Можно, пожалуй, увидеть в избранном названии и второй смысловой пласт. Ведь использование зачастую ненужных, отбракованных технологами образцов кожи и замши, реализация их в сфере чистого искусства – это тоже «возрождение» и дарование им второй жизни, а вместе с тем это отвержение непреложных, казалось бы, догматов консюмеризма. В век массовой культуры и массового производства работы Лоры Верховской утверждают примат уникальности штучных рукотворных произведений искусства, в каждом из которых творческая личность художника всякий раз возрождается вновь и вновь.